Поведение Ан Хаяна было необычным — это могла сказать как Джун Ён А, так и Хван Мун Су — они оба знали, что их друг отличался от них больше всего, но сейчас, к общей необычности, добавилась и странность.

Ребят пугало то, насколько хорошо их «брат» вошёл в образ: он вёл себя не как жертва, а как охотник, перед которым была жертва. Жертва, что словно сама прыгала в капкан, совершенно ни о чём не жалея.

— Что вы имеете в виду, молодой глава?

Голос пугающего до глубины души демонического мастера приобрёл какие-то… животные нотки. Ни Джун Ён А, ни Хван Мун Су не имели ни малейшего представления, как Ан Хаян мог держать себя в руках, ведя себя перед чудовищем в теле человека настолько естественно, будто это он с ними держал маску, а перед своим «рабом» уже по-настоящему открылся.

Если бы женщина (девушка, девочка?) сама не направила своего оппу по этому пути, то уже начала бы испытывать определённые опасения, как и всезнающий читатель — лишь благодаря наблюдению и тому, что он примерно понимал поведение изначального злодея, парень ещё не усомнился в своём выборе.

Но даже так…

Настолько явная перемена пугала.

— Моя мать смогла пережить роды, но не главу культа, — беззаботно, словно говорит о чём-то обычном и таком естественном, ответил мальчик. Или, вероятнее сказать, уже подросток.

— Как вы можете это знать? — задрожали костлявые руки старика.

Джун Ён А могла видеть, что демонический мастер перед ней был помешан на родной матери её оппы. Это же видел и сам Ан Хаян, на что сейчас активно надавливал. Как он не боялся в этом плане переборщить — ни Джун Ён А, ни Хван Мун Су было решительно непонятно.

— Я просто запомнил, — широко улыбнулся мальчик. — Или ты сомневаешься в моих способностях? Мне кажется, труповод, что ты слишком часто подвергаешь мои слова сомнениям.

Хван Мун Су мысленно скептически приподнял бровь.

Его хён, бесспорно, был способным, но у него была удивительно плохая память на имена — он уже им давал очень много чести, что просто обращался иногда к ним по имени. На его памяти, только имя мастера Ан Хаян ещё умудрился запомнить, когда остальным он или давал прозвища, или просто отмахивался. Если бы старик узнал об этом, то всё могло стать… довольно печальным. И тем не менее он восхищался словоблудием и наглостью друга — воистину человек двадцать первого века. Может, он тоже читал в прошлой жизни романы, но про героев, которые любили доминировать?

Если он переживёт эту ночь, то обязательно задумается об этом. Хотя, учитывая, что хочет сделать хён, следующие дни будут для него весьма и весьма напряжёнными.

— Я не смею сомневаться в ваших способностях, — сухо ответил демонический мастер, продолжая всматриваться в лицо беззаботного Ан Хаяна. — Но я и не смею отрицать вашей хитрости.

— Видел ли кто-то тело моей матери после её смерти? — задал неожиданно вопрос подросток. Его голос стал совсем тихим, буквально вынуждая прислушиваться к каждому слову. — Видел ли кто-то ту, кто принимала роды моей матери?

— Это не то, что положено нам знать или видеть, — возразил труповод.

— То есть, культ не может достойно сопроводить ту, кто породила будущего главу? — сделал удивлённое лицо мальчик. — Правильно ли я понимаю?

Старик серьёзно задумался, начав странно двигать пальцами, будто выгибать их. Казалось, его тело забилось в подобии едва заметных конвульсий, и если Ан Хаян не придавал этому особого значения (по крайней мере, так выглядело со стороны), то «личные слуги» боялись сделать неправильный вдох.

Девушка (наверное, так будет правильнее) хорошо помнила, что вытворяли на поле боя труповоды. Обладатели столь мерзкого и чуждого живым искусства были презираемы даже среди многих демонических мастеров, и тот факт, что перед ними был один из них…

Джун Ён А понимала, что даже смерть ей может не принести покоя. Всезнайка тоже это понимал и даже больше — он был «знаком» с наглядными примерами, однако, в отличие от своей коллеги по смежному направлению жульничества, «вживую» этого не видел. Мог описать, мог рассказать даже то, чего не знала и сама девушка, но не почувствовать и понять.

Обратили внимание ребята и на просьбу своего друга: передать искусство. Зачем оно ему? Зачем ему учиться чему-то столь мерзкому и противоестественному? И что он такого сделал с труповодом, что его тело, кажется, попало под подобие контроля?..

Вопросов было слишком много, и как Джун Ён А, так и Хван Мун Су понимали, что в ближайшем будущем ответов можно не ждать. Девушка ценила, что к ней никто не лез в душу и не пытался узнать больше необходимого, парень ценил то, что его не просили создать подобие справочника со всеми датами и значимыми событиями (который, между прочим, он сделал, чтобы банально не забыть то, что когда-то прочёл), позволяя оставаться, несмотря на все минусы, ценным. Теперь же и им нужно было проявить уважение к секретам их друга.

Хотя бы попытаться.

— Ваши слова отравляют мою веру, прекрасный молодой глава, — признался старик.

Его тело всё ещё подрагивало, но уже не столь сильно.

— Мало кто любит правду, — вновь стал голос подростка холодным и каким-то безэмоциональным. — Глава культа должен жить на благо культа. У нынешнего главы планы другие. Он убил мою мать и ту, кто принимала её роды. По его вине члены культа вступили в бессмысленную схватку, по его же вине меня должна была ждать судьба лишь жертвы, а не главы культа. Сейчас же он ведёт какие-то свои игры, что могут стоить культу существования. И после этого ты считаешь, что он не предал культ? Я знаю, что ты хочешь поддаться. Не сопротивляйся и прими своё предназначение. Разве не в этом весь смысл того, чтобы быть демоническим мастером? Разве ты не служишь культу на его благо и благо главы? Я — молодой глава. Культ Чёрных Небес принадлежит мне по праву рождения.

— Воля Небес? — неожиданно спросил старик.

— Моя воля, — ответил Ан Хаян.

Под конец речи голос мальчишки стал настолько мягким и нежным, что его можно было спутать с миловидной певицей. Девушка понимала, что он специально играется на нервах старого психа и, что было особенно страшно, успешно: глаза словно высушенного старика буквально, стоило ему обдумать слова Ан Хаяна, покраснели, у него пошли слёзы. Безумный труповод обнял себя, после чего упал на колени.

Казалось, в нём что-то поломали.

— Я слышал голос наложницы главы всего раз, — прохрипел старик. — Но запомнил его навсегда. Вы — её продолжение, её плоть и кровь. Самое прекрасное, что могла подарить жизнь. Даже если вы врёте и меня ждёт бесславная смерть предателя… Мне достаточно того, что я смогу и дальше видеть и слышать вас. Пусть недолго, но я отправлюсь в Преисподнюю с мыслями, что умер счастливым.

Ан Хаян презрительно улыбнулся.

— Ты жалок. — Старик не стал на это никак отвечать, покорно держа голову опущенной. — В течение нескольких часов мы покинем секту. Твоей задачей будет подготовить кого-то, кто сможет нас «похитить». В обратном случае, если мы просто исчезнем, между сектами может начаться война, чего мы уж точно не хотим. Когда придёт время — я свяжусь с тобой.

Ничего не говоря, старик поднялся, поклонился, после чего подошёл к окну и вытянул руку, начав распространять вокруг себя холодную, противоестественную всему живому, Ци. Она не вселяла ту же безнадёгу и ужас, как энергия, которую распространил Ан Хаян, но и от силы высушенного демонического мастера становилось плохо — она создавала ощущение чего-то неправильного.

Неожиданно на руку старого мастера приземлилась ворона. Большая, чёрная, костлявая и… какая-то неживая: её глаза горели мутно-зелёным, она не издавала каких-либо звуков и, казалось, застыла в одном положении. Демонический мастер положил руку на её голову, начав что-то делать. Каких-либо спецэффектов не было, не считая того, что ворона как-то странно дёргалась. Наконец, в последний раз вздрогнув, она подлетела к расслабленно наблюдающему за происходящим подростку, после чего приземлилась на вытянутую им руку.

Ан Хаян окинул её холодным взглядом, впрочем, едва заметно улыбнувшись. Джун Ён А могла поставить свою память прошлой жизни на то, что так же злобно, насмешливо и презрительно может улыбаться только её оппа.

— У неё есть имя?

— Просто ворона, молодой глава, — покачал головой старик.

— В таком случае, можешь идти, — махнул рукой пренебрежительно подросток.

Старик ещё какое-то время стоял и просто разглядывал лицо мальчишки, после чего мерзко улыбнулся.

— Я подготовлю «похитителей», молодой глава.

— Не выдаст ли это тебя? — на всякий случай уточнил подросток. Он предполагал, что природа «похитителей» будет весьма... необычной.

— Высока вероятность, что ваше «похищение» попытаются сделать как можно менее

публичным и пройдёт достаточно времени, прежде чем культ получит вести. В любом случае это будет уже неважно: моя жизнь закончилась в тот момент, когда я упал перед вами на колени, Небесный Демон.

В последний раз поклонившись, старый демонический мастер ушёл. Джун Ён А с Хван Мун Су, до этого стоявшие на коленях, буквально развалились на полу, начав глубоко дышать. Всезнающий читатель чуть истерично засмеялся. Жулики непроизвольно подняли взгляды на своего друга, что с безучастным лицом разглядывал ворона у себя на руке. Казалось, что его взгляд вообще был направлен в никуда, и сознанием он был… где-то ещё.

Подтверждало это то, что ворона, над которой точно проводили какие-то манипуляции, иногда, будто живая (а в этом были, скажем так, определённые сомнения), пыталась сорваться с руки подростка, но каждый раз останавливалась. Процесс не занял и минуты, после чего ворон успокоился.

Сам же Ан Хаян…

Прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, выдох, после чего…

— Я хочу к кормилице…

Два жулика переглянулись, увидев, что их друг стал выглядеть так, будто его облили помоями.

— Хён…

— Оппа…

Подросток отмахнулся от попытавшихся его поддержать друзей трясущейся свободной рукой, в очередной раз окинув взглядом ворона. Тот, словно получив мысленную команду, попытался взлететь…

Но вместо этого просто упал клювом вниз на пол.

— … — Ан Хаян потёр подбородок.

Ворон ещё раз попытался взлететь, но так же безуспешно.

— Не учёл, — признал подросток, после чего беззаботно взял ворону и выкинул через форточку на улицу. Видя удивлённые лица друзей, спокойно пояснил: — Ничего, сейчас придёт в себя и сама полетит.

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись.

…гнетущая атмосфера развеялась сама собой…

А им ещё, как бы, побег устраивать.

И…

— Мы правда уходим? — робко спросила девушка.

Подросток пожал плечами.

Понимала, принимала, но не хотела ни понимать, ни принимать. И так всегда.

***

Наверное, сбежать нам нужно было уже давно. Всё это время мы знали, что может произойти что-то плохое, но упорно оттягивали уход, и я даже не могу сказать, что было основной причиной: нежелание бросать мастера, эгоизм и желание научиться у него чему-то по-настоящему уникальному, страх отправляться в свободное плаванье, уверенность в том, что наш мастер в случае чего нас защитит, или же тот самый возраст?

Вероятно, виноваты все пункты, умноженные на возраст. Лишь сейчас мы достигли хотя бы минимальной границы, когда и не выглядим так, будто только из детских кроваток вылезли, и можем за себя постоять. Втроём, действуя слаженно, мы вполне можем сравнительно легко забить первоклассного мастера боевых искусств. Ну, или же «истинного мастера», тут уже кто как хочет — фактически, одно и то же.

С другой стороны, тот же мастер, как называл следующий уровень могущества читака, «очищения тела», уже, скорее всего, втопчет нас в землю как нефиг делать, но, будем надеяться, что прежде, чем мы встретим такого монстрика (труповода, который, скорее всего, на этом уровне, опустим), успеем стать сильнее. Про «трансцендентное царство» вообще молчу — читака говорил, что это крендели, которые буквально могут бегать по воздуху и какое-то время летать. Уже просто увидеть таких личностей — чудо.

Ну, кхм-кхм… Всегда знал, что кормилица — крутая.

После «трансцендентного царства» идёт стадия «возвращения к истоку». О нём парень мало что знал, так как на нём были буквально сильнейшие люди (корректно ли их ещё так называть?..) Мурима, которых, кажется, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Может, максимум двух. Ну, либо все просто хорошо скрывались. Было ли что-то дальше — уже неизвестно.

Возвращаясь к началу, слова мерзкой палки, сама ситуация, когда мы буквально на ровном месте на него наткнулись, стали последним кирпичиком, да и подобной возможности у нас больше может и не появиться — очень удачно сестрица попыталась предупредить старейшин, что что-то не так, и очень удачно они её не послушали. Теперь, когда нас «похитят», на секту Небесного Клинка упадут определённые подозрения, но недостаточные, чтобы начать войну. Это свяжет руки старику и он не сможет какое-то время продолжать проводить какие-то свои эксперименты над учениками и мастерами секты, и вместе с этим наш мастер будет жертвой, а не виновным в том, что не смог за нами уследить. Остаётся надеяться, что хоть кто-то запомнил обращение недомелочи, иначе выйдет не очень приятно.

Перед тем, как отправиться в путь, необходимо было закончить одно дело. Не без помощи сестрицы мы тихо выбрались из комнаты и пошли искать одного толстяка. Что удивительно, комнаты всем выделили персональные, но, как мне кажется, чисто хвастовства ради. С одной стороны, это усложняло поиски, а с другой — будет легче общаться.

Найти бедолагу среди комнат удалось минуты за три. Он безучастным взглядом смотрел в потолок и о чём-то думал. Судя по кругам под глазами, не спал всю ночь. Вообще, выглядел он удивительно бодро для человека, которого избили едва ли не до полусмерти. Сказывалась хорошая регенерация — бонусы у его тела, бесспорно, были.

— Депрессия в ноль лет? — пробормотал себе под нос.

Подойдя беззаботно к толстячку, щелкнул его по лбу. Тот почти никак не отреагировал, лишь

скосил на меня взгляд.

— Старший наставник Ан Хаян, я понял, что бесполезен…

Я непонимающе приподнял бровь.

— В какой-то степени, всё наше существование бесполезно. Не придавай этому значения и сконцентрируйся на собственном эгоизме. Главное, чтобы ты был счастлив, а там по ситуации.

— Оппа!!! — зашипела не хуже гадюки мелочь, мягко говоря, удивившись наставлениям старшего наставника. — Чему ты его учишь?!

— Я так не могу, старший наставник… — вновь начали наворачиваться слёзы на глазах пухляша. — Я хочу осознавать, что чего-то стою и что-то могу. Что мои старания не бесполезны… Сколько бы я не старался освоить технику облачного меча… М-меня просто избили… Я слышал, как другие ученики и мастера шептались, что я бесполезен…

— Погоди, — подзавис я. — Но их же самих почти всех избили.

— Никого не избивали так легко и унизительно, как меня, — захныкал пухляш. — Спасибо, старший наставник Ан Хаян, что заступились за меня, но теперь в этом всём нет смысла…

— Так, может, обойдёмся без секты Облачного Меча? — как бы между делом предложил. — Мы тут побег с похитителями устраиваем. Что думаешь?

— Оппа?..

Сестрица явно была удивлена моим откровениям.

Толстяк немного вышел из затяжных дум, удивлённо на меня уставившись.

— Вы уходите?

— Нам опасно оставаться в секте, — улыбнулся я. — Мы давно планировали это сделать, но только сейчас появилась возможность.

Толстяк, освещаемый луной, совсем размяк.

— Старший наставник, вы… демонический мастер?

— На полставки, мелочь, — хмыкнул я. — Ну так что? Другого шанса не будет.

Толстяк начал над чем-то серьёзно размышлять.

— Мне нужно подумать…

Ох уж эта рефлексия…

— Я тебя услышал, мелочь. Это твой выбор.

Ничего больше не говоря, потащил за собой удивлённую девчонку.

— Оппа, может ли он…

— Будет нем, как рыба, — заверил я спокойно сестрицу. — Он умеет хранить секреты. Даже

слишком хорошо.

Вернувшись в комнату, мы нашей небольшой компанией начали ждать. Время тянулось безумно медленно, но нам было чем заняться: я восстанавливал силы, читака, иногда косясь на нас, достал из-за пазухи небольшую тетрадь и начал её листать. Очевидно, что он себе сделал шпаргалку на случай, если что-то забудет. Понятное дело, что тетрадь была написана там на современном корейском, и пытаться понять, что он там накалякал, изначально бесполезно.

Сестрица в этот момент начала выполнять какую-то технику.

Время тянулось медленно. Солнце начало медленно подниматься. До пробуждения сектантов остался час, если не меньше.

— Пора, — пробормотал я.

Читака с недомелочью серьёзно кивнули.

Выйдя из тела, потянулся к ворону. Его нити, вздрогнув, начали менять своё направление — ворон сразу полетел к ожидавшему своего звёздного часа извращённому старику. Призрачные пальцы чувствовались какими-то тяжелыми, нити же, которые вели к стрёмному старику, казались какими-то неповоротливыми и неудобными. Так и хотелось сбросить лишнюю тяжесть с пальцев, но, увы, я понимал, что лишать себя такого преимущества нельзя.

В дверь постучали. Я похлопал глазами.

…так быстро?..

— Уже? — прошептала сестрица.

Читака молчал, всматриваясь в дверь. Свою тетрадь он уже спрятал.

— Спрячьтесь пока, — прошептал я. Ребята, переглянувшись, полезли под кровать.

Прислушиваясь к духовным нитям, не понимая, что происходит, подошёл к двери и открыл её, увидев перед собой… э-э-э…

Девушка? Одежда на ней была довольно высокого качества, в волосах торчала какая-то заколка. С чёрными волосами, но глаза имели небольшой голубоватый оттенок. На вид — лет семнадцать-восемнадцать, миниатюрная — уже ниже меня. Ах, точно. Она ж одна из тех, кого я выкинул беззаботно с площадки. Почти и не сопротивлялась, так-то. Влияния болотной Ци на ней не было.

Сама девушка явно была как не в своей тарелке: взгляд опущен, щёки немного покрасневшие — она явно стеснялась поднять на меня взгляд.

— П-прекрасный молодой мастер… — сжав пальцами свою одежду, принялась что-то мямлить девушка. — Не с-соизволите ли вы со м-мной прогу…

БАМ!

Окно за спиной вылетело.

Моя призрачная бровь дёрнулась.

— Гры-ы-ы…

Неестественно двигаясь, в комнату начали залазить какие-то чудовища, похожие на людей лишь отдалённо. Их глаза создавали пугающее зелёное свечение, одежда была грязной и во многих местах порванной, кожа местами будто отслаивалась. Они все были в земле, словно их только что подняли из земли.

Солнце же лишь поднималось…

— А-а-а-А-а-А!!!

Увидев чудовищ, девушка в ужасе завизжала. Натуральных зомби же становилось всё больше — они, выгибаясь, продолжали залазить в комнату. По зданию начал разноситься топот и крики. Время для меня на секунду будто остановилось.

Находясь в призрачной форме, устало потёр глаза. Нет, пожалуй, не умею я строить планы, как есть не умею.

М-да…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2264354